

К ВОПРОСУ О ЗАКРЫТИИ СПАСО-ЕВФРОСИНИЕВСКОГО ПОЛОЦКОГО МОНАСТЫРЯ В 1960-е гг.

Василицына Любовь Александровна,

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
(г. Витебск, Беларусь)

В статье раскрываются обстоятельства закрытия Спасо-Евфросиниевского женского монастыря в г. Полоцке в годы антирелигиозной кампании. На основе архивных данных анализируются подготовительные мероприятия властей. Сделан вывод о вероятном времени ликвидации обители.

Традиционно православные монастыри являлись центрами, которые хранили духовные ценности белорусского народа. Изучение истории обителей поможет определить их роль в общественной и культурной жизни. Основные этапы развития Полоцкого монастыря нашли отражение в ряде работ [5, 8, 9]. Однако актуальным остается вопрос о времени и обстоятельствах закрытия обители, аспекты которого позволяют уточнить архивные материалы.

Спасо-Евфросиниевский монастырь был закрыт в 1925 г. решением Полоцкого горсовета. В начале Великой Отечественной войны некоторые монашеские обители возвратились в обитель, и она возобновила свою деятельность под руководством игуменьи Елевферии (Новиковой). В послевоенный период в монастыре проживало в разные годы от 46 до 52 монахинь. Экономически монастырь существовал за счет пожертвований верующих и средств от продажи свечей. Монахини обрабатывали огород площадью 3 гектара [1, оп. 7, д. 30, л. 319]. Самообеспечение обители являлось непростым вопросом по причине преклонного возраста большинства насельниц, часть из которых были нетрудоспособными. Особенно остро стояла жилищная проблема. С 1925 по 1941 г. все жилые монастырские постройки использовались под общежития воинской части. После освобождения Беларуси они вновь частично были заняты военными, а один из корпусов был передан педагогическому училищу, несмотря на распоряжение руководства республики передать его обители [7, оп. 2, д. 8, л. 242; 4, оп. 1, д. 7, лл. 17–18]. Ходатайства игуменьи о возврате здания под жилье для монахинь Витебский облисполком не удовлетворил [7, оп. 1, д. 49, л. 60]. Насельницы проживали в корпусе, который числился на балансе Минобороны СССР и с 1950 г. платили ежемесячную квартплату в размере 305 рублей [6, оп. 62, д. 384, л. 213].

Зная о стесненных бытовых условиях, подготовку к закрытию обители власти начали в 1955 г. с запрета прописывать на территории монастыря новых насельниц [2, оп. 1, д. 13, лл. 151–155]. Официально причиной отказа указывалась нехватка жилой площади. Но одновременно власти отказывали игуменью в постройке жилого корпуса [1, оп. 7, д. 30, л. 319]. Такая позиция была нацелена на угасание жизни в обители.

Накануне закрытия Полоцкий монастырь сохранял свою значимость как духовный и религиозный центр, а действующий Спасо-Преображенский храм являлся приходским для жителей Полоцка и окрестностей. Массовым было участие верующих в богослужениях и таинствах. Например, монастырский священник Семенков за 1960 г. крестил 680 детей [2, оп. 1, д. 15, лл. 141–142]. На празднования дня памяти основательницы обители Евфросинии Полоцкой в город стекались тысячи паломников [7, оп. 2, д. 8, л. 253].

Наступление на обитель началось после принятия в 1958 г. постановления «О монастырях в СССР», в котором ставилась задача сократить количество монастырей. Предусматривалось уменьшить земельный фонд путем повышения ставки

земельного налога, отменить налоговые льготы, установленные для монастырей ранее. В последующем Полоцкий горсовет принял решение изъять 0,9 га огородной монастырской земли для передачи семьям военнослужащих [7, оп. 3, д. 39, л. 37].

Вопрос о существовании Полоцкого монастыря рассматривался Советом по делам РПЦ, на закрытом заседании которого 20 сентября 1958 г. было принято решение вести подготовку к его ликвидации. Реагируя на указания сверху, полоцкие власти предложили монастырь закрыть, монахинь трудоустроить, а нетрудоспособных (45 человек) разместить в домах престарелых. Вторым вариантом было объединить его с Гродненским женским монастырем [2, оп. 1, д. 13, лл. 72, 155–157].

Одновременно в местной печати развернулась кампания по дискредитации монашествующих. Полоцкая районная газета напечатала фельетон об участии игуменьи в спекулятивных сделках. Газета «Витебский рабочий» разместила статью, в которой рассказывалось о вредном влиянии монахинь на детей и молодежь. На эти статьи игуменья Елевферия писала опровержения, которые не публиковались [7, оп. 1, д. 14, лл. 82, 105, 107].

В июне 1960 г. Полоцкий горсовет принял решение просить Витебский облисполком об изъятии мощей преподобной Евфросинии и передаче их в Полоцкий историко-краеведческий музей, а также ходатайствовать перед Советом по делам РПЦ о закрытии монастыря. Формальным поводом послужили обращения трудящихся города, которые после выхода газетных публикаций, провели собрания, на которых высказались за закрытие. Акцент делался на соседство с монастырем образовательных учреждений, что, по мнению заявителей, отрицательно влияло на воспитательную работу [4, оп. 1, д. 244, лл. 100–102].

После смерти настоятельницы Елевферии (Новиковой) в октябре 1960 г. насельницы пытались избрать себе новую игуменью, но из-за проблем с регистрацией она не смогла приступить к своим обязанностям [2, оп. 2, д. 16, л. 149]. Тем не менее, в 1960 г. монастырь так и не был закрыт. В годовом отчете областной уполномоченный указал на слабое экономическое положение монастыря, отметив, что он существует только благодаря мощам почитаемой в народе святой. На празднике в ее честь в 1960 г. присутствовало более 2 тысяч верующих [2, оп. 1, д. 15, лл. 141–142]. В апреле 1961 г. на совещании уполномоченных председатель Совета В.А. Куроедов среди 9 обителей, которые планировалось закрыть в 1961 г., назвал и Полоцкую [7, оп. 3, д. 50, л. 113]. О том, что организованная жизнь в монастыре прервалась, косвенно свидетельствует факт передачи в декабре 1961 г. Полоцкому педучилищу земельного участка на территории Спасской церкви для учебно-опытных целей [4, оп. 6, д. 965, л. 221]. Известно, что после закрытия обители 11 монахинь переехало в Жировичи, а 34 сестры остались проживать в Полоцке, регулярно посещая Преображенский храм [2, оп. 1, д. 13, лл. 150–155; д. 17, лл. 36–37].

Полоцкий монастырь в 1940–60-е гг. несмотря на стесненные жилищно-бытовые и материальные условия, препятствия, которые создавали представители местной администрации, оставался значимым духовным центром, что во многом обусловило его закрытие в период антирелигиозной кампании. Для этого была проведена подготовительная работа, включающая запрет регистрации в монастыре, изъятие земельного участка, выселение монахинь. Одновременно в прессе создавался негативный образ монашествующих. Последнее документальное упоминание о действующем монастыре, выявленное в архиве, относится к апрелю 1961 г.

Литература

1. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Фонд 1966.
2. ГАВО. – Фонд 4131.
3. Зональный Государственный архив в г. Полоцке (ЗГАП). – Фонд 1221.

4. ЗГАП. – Фонд 685.
5. Монастырь у церкви Спаса: Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь от древности до наших дней. – Минск: Орех, 2007. – 136 с.
6. Национальный архив Республик Беларусь (НАРБ). – Фонд 4п.
7. НАРБ. – Фонд 951.
8. Пішчулёнак, М. Ціхі прытулак, або Чацвёртае адраджэнне / М. Пішчулёнак, Н. Старкова // Беларуская мінуўшчына. – 1995. – №6. – С. 26–29.
9. Шейкин, Г. Н. Полоцкая епархия: историко-статистическое обозрение / Г. Н. Шейкин. – Минск: Свято-Петропавловский собор, 1997. – 96 с.